

Во времена правления отца Вэнь И, императора Миндэ, он уже занимал высшие посты в государстве, поэтому был хорошо знаком со всеми сыновьями императора.

Среди шести сыновей императора Вэнь И не был ни самым выдающимся, ни самым жестоким. Если и было что-то, что отличало его от других, так это то, что он потерял мать в восемь лет и остался одиноким и беспомощным.

Никто не ожидал, что Вэнь И займёт этот трон.

Старший сын императора убил отца и узурпировал власть, уничтожив всех своих братьев. Выжил только пятый сын, находившийся на границе, который позднее, используя аргумент о незаконности власти старшего брата, вернулся с войной.

Из-за чрезмерной жестокости старшего брата, когда Вэнь И вернулся с войсками в Чанъань, он получил поддержку многих чиновников.

Однако вскоре среди народа стали распространяться слухи о жестокости Вэнь И.

Сейчас ему уже за шестьдесят, и он видел слишком много людей. Репутация Вэнь И как тирана не была беспочвенной.

Вэнь И не был лишён заботы о народе, и у него были способности к управлению государством, но многолетний опыт заставил его не доверять никому, действовать самостоятельно, никогда не сотрудничать с другими и не объяснять свои решения. Однако именно такой «одиноким» Вэнь И обладал наибольшей властью.

Все в мире требует взаимного сдерживания, но Вэнь И полностью отказался от власти знати и сдержек между подчинёнными. Он, казалось, не понимал важности народной поддержки, действуя по своему усмотрению, никогда не советуясь и не идя на компромиссы.

С таким характером, даже если он действовал ради страны и народа, он не мог долго удерживаться на троне.

Но теперь Вэнь И вдруг осознал, что нужно спрашивать мнение других.

Тот неизвестный в Чанъане господин Цзи, какой бы он ни был человек, сумел заставить такого упрямого человека, как Вэнь И, измениться.

С момента восшествия на престол прошло уже больше года, и Вэнь И беспокоился, что продолжение такого курса приведёт к проблемам, и в конечном итоге больше всего пострадает народ.

Теперь, похоже, его представление о Вэнь И нуждается в пересмотре.

—

Когда стемнело, Цзи Янь, не имея дел, взял грубо сделанный «карандаш» и начал рисовать маленькие комиксы.

Рисование, казалось, стало его инстинктом, и когда он остановился, на бумаге появился идеализированный образ Сюй Пинцина в стиле комиксов.

«Дом Сюй на улице Тайпин...»

Цзи Янь смотрел на изображение этого невероятно красивого лица, и вдруг его осенило. Вот почему он чувствовал, что что-то не так. Он наконец вспомнил.

— Сюй Пинцзин, глава Далисы?! Первый красавец Чанъаня! Неудивительно, что он так красив!

За окном Вэнь И нахмурился.

В последние дни он часто тайком приходил в Дворец Линьсянь ночью, иногда наблюдая за Цзи Янем в темноте, но чаще, как сейчас, стоя у его окна, слушая его бормотание или дыхание во сне.

Любой звук, подтверждающий присутствие Цзи Яня, приносил ему невиданное спокойствие и умиротворение, но теперь...

Почему Цзи Янь знает Сюй Пинцзина? Почему он так обрадовался, узнав о нём? Он ищет его?

А как насчёт меня?

Для Янь Яня я такой же жестокий тиран, как и в слухах, распространяемых среди народа?

После обеда Вэнь И отправился в Зал Янсинь, его лицо было мрачным.

Он ясно видел, как Цзи Янь сожалел за столом.

В мире так много красивых людей, и у Цзи Яня, кажется, нет особых предпочтений. Ему может нравиться как его тип, так и более женственный тип Сюй Пинцзина.

Возможно, потому что сам Цзи Янь достаточно красив, его вкус в красоте выше, чем у других. И он, и Сюй Пинцзин — оба редкие красавцы Чанъаня, которых Цзи Янь может похвалить.

Если бы не высокие стандарты Цзи Яня, он бы не знал, что делать. В мире так много людей, он не может убить их всех.

Но если это только Сюй Пинцзин...

Вэнь И потер виски, достал прошение, лежавшее целый день, и решил, кто отправится в Юнчжоу для расследования.

С мягкой подушкой всё стало по-другому!

Если бы не встреча с премьер-министром, Цзи Янь обязательно задержался бы в постели!

Теперь остаться в постели стало легко.

Раньше его будила Байлу, говорившая мягко и с улыбкой, и ему было неудобно упрячиться.

Но теперь всё изменилось. С тех пор как появился Цзи Пинъань, именно он будил Цзи Яня. Если Цзи Янь хотел остаться в постели, он просто брал Пинъаня с собой.

Пинъань был маленьким, его легко было взять на руки, и он сразу становился спокойным, легонько похлопав его пару раз, они оба засыпали.

Но сегодня нужно было встретиться с премьер-министром Чжан Сунжу, и ему пришлось встать.

Как старейший чиновник Великого Чу, один из Четверых великих учёных, Цзи Янь знал его лучше, чем кто-либо другой, ведь он читал оригинальную книгу.

Согласно «Хроникам Чу-вана», Чжан Сунжу по сути был преданным чиновником, он служил Великому Чу и народу, но не власти.

Самое главное, с самого начала он не считал Вэнь И полезным для страны и народа и не верил, что Вэнь И сможет удержать трон.

Вторую часть книги он не читал, но Цзи Янь интуитивно чувствовал, что Чжан Сунжу был ключевой фигурой.

В этом вопросе Сюй Пинцзин был таким же.

Сюй Пинцзин в оригинальной книге не был важным персонажем, и, по логике, Цзи Янь не должен был о нём много помнить, но Сюй Пинцзин носил титул первого красавца Чанъаня.

Цзи Янь был заядлым ценителем красоты, его привлекали как реальные люди, так и вымышленные персонажи, поэтому его внимание к Сюй Пинцзину было особенно пристальным.

Сюй Пинцзин был приёмным сыном Резиденции генерала. Его отец, Сюй Хэ, был мелким офицером в Резиденции генерала и имел тесную связь с главнокомандующим Ци Илинем. Перед смертью отец попросил Ци Илиня позаботиться о его семье.

Как раз в это время в родном городе Ци Хэ, Лучжоу, распространились бандиты. Ци Илин, будучи человеком чести, отправил людей, чтобы привезти жену и двух сыновей Сюй Хэ в Чанъань. К сожалению, несмотря на спешку, они опоздали. Лучжоу уже погрузился в хаос, и в итоге нашли только Сюй Пинцзина, который потерялся в суматохе.

Резиденция генерала не только вырастила Сюй Пинцзина, но и сделала больше.

Из-за его выдающейся внешности с детства многие за ним ухаживали, и Резиденция генерала приложила все усилия, чтобы защитить его, относилась к нему искренне, как к родному сыну.

Поэтому Сюй Пинцзин был обречён на верность Резиденции генерала, а не власти.

И Резиденция генерала, как и Чжан Сунжу, была предана народу и стране.

В глазах народа Чжан Сунжу представлял собой литературу, а Резиденция генерала — военную мощь. Оба были верными чиновниками, служащими стране и народу, что, несомненно, было благом для народа.

Именно поэтому, если однажды человек на троне потеряет поддержку народа, они станут оружием.

К счастью, все они были честными людьми, и Цзи Янь не боялся их коварных планов, но опасался, что они сделают самый правильный выбор, и этот выбор не будет в пользу Вэнь И.

Поэтому, когда вчера он услышал, что Чжан Сунжу хочет встретиться с ним, Цзи Янь без колебаний согласился.

Ничего не поделаешь, теперь Вэнь И стал его другом, и он не мог оставаться в стороне, конечно, нужно было посмотреть, можно ли ещё что-то сделать.

Чжан Сунжу должен был прийти после утреннего собрания, но, судя по времени, когда Вэнь И приходил каждый день, время окончания собрания было неопределённым. Цзи Яню пришлось встать пораньше и ждать, попросив Байлу поставить шахматную доску, чтобы создать видимость глубины.

Доска была поставлена, но Цзи Янь считал, что для долгих отношений нужна искренность, поэтому он не стал специально выставлять себя напоказ.

Чжан Сунжу, как старейший чиновник, должен был быть уже в возрасте, возможно, это был белобородый старик с аурой мудрости. Что любят пожилые люди?

Встреча должна была состояться в переднем зале. Сегодня собрание закончилось рано, и Чжан Сунжу пришёл примерно в девять утра. Как и предполагал Цзи Янь, это был белобородый старик, но не такой строгий и консервативный.

— Господин Цзи, ваше изобретение знаков препинания уже известно всем чиновникам, и вскоре оно будет внедрено. Ваш талант действительно впечатляет.

Цзи Янь впервые в жизни услышал, что его хвалят за талант, да ещё от настоящего учёного старца. К тому же, идея знаков препинания была не его, и он смутился.

<http://bllate.org/book/16137/1444365>